

О. В. Артемова ^{а)}, Н. М. Логачева ^{б)}, А. Н. Савченко ^{в)}

^{а, б, в)} Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-4021-9739>, e-mail: artemova.ov@uiec.ru

^{б)} <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446>

^{в)} <https://orcid.org/0000-0001-9736-3489>

Гармонизация пространства промышленного города: социальные ориентиры¹

В урбанистических исследованиях важное место занимают вопросы развития промышленных городов с позиций благосостояния граждан, удовлетворения их потребностей и повышения качества жизни. Сегодня очевидна смена парадигмы в отношении образа промышленного города, приближение его к «городу для людей», что требует новых подходов к пониманию роли и места человека в городском пространстве. Авторами предложен подход к структурированию урбанистического пространства, разработана модель пространства промышленного города, использован ретроспективный анализ развития городов, выявлены характеристики «убывающего города», определены направления гармонизации физического пространства (городской среды) и его влияния на городской социум. Новизна исследования состоит в выявлении взаимодействия физического и социального пространств с позиции объектно-субъектных отношений, что обогащает понимание значимости категорий места, объекта (жилая зона, общественное пространство и т. п.) для человека, придает особое значение функциям самого субъекта по преобразованию среды своего обитания. С помощью контент-анализа обосновано, что гармонизация физического пространства (городской среды) влияет на нормализацию социальных отношений, поскольку учитывает потребности и интересы горожан, необходимость консенсуса населения, власти, бизнеса относительно миссии города. В статье представлены результаты анализа пространства города, выявлены диспропорции (между исторической и современной застройкой, природными и урбанизированными территориями города, промышленными и жилыми зонами в черте города и др.), которые необходимо минимизировать. Предложены направления гармонизации пространства города (ревитализация промышленных объектов, маргинальных территорий, реновация жилого фонда). Апробированы подходы к исследованию городов Челябинской области (этапы их развития, признаки убывания, характеристика городской среды). Исследование является этапом продолжающейся работы авторов по проблеме развития индустриальных городов. Представленные результаты могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для разработки стратегии развития муниципальных образований, реализации национальных проектов «Жилье и городская среда», «Демография» на региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: промышленный город, убывающий город, ревитализация, реновация, физическое пространство города, социальное пространство города, гармонизация пространства

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021 г.

Для цитирования: Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н. Гармонизация пространства промышленного города: социальные ориентиры // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 538-551. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>

¹ © Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н. Текст. 2021.

RESEARCH ARTICLE

Olga V. Artemova ^{a)}, Natalia M. Logacheva ^{b)}, Anastasia N. Savchenko ^{c)}^{a, b, c)} Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Chelyabinsk, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-4021-9739>, e-mail: artemova.ov@uiec.ru^{b)} <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446>^{c)} <https://orcid.org/0000-0001-9736-3489>**Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines**

Urban studies examine the development of industrial cities regarding the well-being of citizens, their needs and quality of life. Due to a new understanding of industrial cities as towns for people, the role and place of man in the urban space should be reconsidered. We developed a model for structuring the industrial city space based on a retrospective analysis of urban development. Further, we revealed the characteristics of shrinking cities and determined how the harmonisation of the urban environment influences the society. The interaction between physical and social spaces was analysed from the perspective of object-subject relations, enriching the understanding of the categories of place and entity (residential area, public space, etc.), as well as allowing citizens to deliberately transform their environment. Using content analysis, we confirmed that the harmonisation of the urban environment (physical space) stabilises social relations, since the population, government and business should reach a consensus to achieve the city's goal and satisfy their own needs and interests. The results of the urban space analysis reveal the disparities between historical and modern buildings, natural and urbanised areas, industrial and residential city areas, etc., that should be eliminated. The directions of harmonisation of the urban space (revitalisation of industrial facilities and marginal areas, housing renovation) are proposed. We tested different approaches on the example of cities in the Chelyabinsk region by analysing their development stages, signs of decline, and urban characteristics. We are continuing to study the development of industrial cities. Public authorities and local governments can use the obtained results to elaborate urban development strategies, as well as implement the national projects «Housing and Urban Environment» and «Demography» at the regional and municipal levels.

Keywords: industrial city, shrinking city, revitalisation, renovation, spatial characteristics of the city, physical space of the city, social space of the city, harmonisation of space

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2021.

For citation: Artemova, O. V., Logacheva, N. M. & Savchenko, A. N. (2021). Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 538-551, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>

Введение

Ключевая роль в процессе развития стран, регионов принадлежит городам. Мировой тренд на урбанизацию, наблюдаемый практически во всех развитых и развивающихся странах, имеет объективный характер, что подтверждается динамикой роста доли городского населения.

В крупнейших и крупных промышленных городах концентрируются производство, инвестиции, деловая активность, население, социальная деятельность. История городов от возникновения до настоящего времени демонстрирует их трансформацию, связанную с глубокими изменениями потребностей людей, материальной базы и технологий производства, структурной перестройкой экономики, что приводит к изменениям предназначений и функций территорий, самого образа городов. Это вписывается в более широкий контекст исторического развития, связанного с циклично-волновой динамикой города, его жизненным циклом, функциональной специализацией [1].

В процессе функционирования и развития городов следует выделить два направления:

с одной стороны, имеют место повышение роли городов в развитии экономики и социума, их восприимчивость к меняющимся условиям существования (смене технологических и социальных укладов, изменению образа жизни и др.), с другой — угасание промышленных городов или их отдельных территорий, утрата потенциала их развития. В первом случае возможности развития городов не исчерпаны, они выступают в роли драйверов экономического развития и усиления социализации городского пространства. Во втором — речь идет о городах, которые имеют признаки убывания [2], утрачивают производственную основу, восприимчивость к НТП, адаптированность к изменениям экономической конъюнктуры. Специалисты отмечают, что убывающие города, утратившие основную экономическую базу для развития, становятся сегодня глобальным мировым феноменом [3, 4]. В России эти проблемы также достаточно остры.

В то же время нельзя допустить утрату объектов городского пространства (в том числе промышленных), которые трансформировали свои функции, но имеют историческую и куль-

турную ценность для сохранения идентичности города. Необходимо преобразовать эти объекты для новых потребностей жителей, наделив их новыми функциями. Мировая практика демонстрирует примеры превращения промышленных городов в комфортные и безопасные территории [5]. Успешные проекты были реализованы в Манчестере, Барселоне, Балтиморе и др.

Российские исследователи отмечают, что в стратегии развития промышленных городов нашей страны основное внимание уделялось, как правило, перспективам деятельности градообразующих предприятий, их инвестиционной активности, диверсификации производства или консервации устаревших производств [6]. Это, безусловно, важно и оправданно в отношении советских и российских городов, особенно в те периоды, когда речь шла о мобилизационной экономике, восстановлении хозяйства, ограниченных ресурсах развития. Симптоматично, что в последние десятилетия ориентир взят на реализацию стратегий повышения благополучия, безопасности, комфорта проживания людей и в целом повышения качества жизни населения. Примерами успешных проектов преобразования среди крупнейших российских городов являются Москва, Санкт-Петербург, Казань; среди крупных и средних — Тольятти, Новокузнецк, Бийск, Балашиха, Реутов и др.

Однако значительные масштабы преобразований городского пространства, накопившиеся урбанистические проблемы вызывают необходимость расширения поля исследований и поиска новых концептуальных подходов к изучению такого сложного феномена, как современный город. Авторы сосредоточили свое внимание на некоторых аспектах данной проблематики и определили цель исследования: рассмотреть возможности гармонизации пространства индустриальных городов с позиций достижения социальных эффектов для населения. В этой связи сформулирована гипотеза об изменении парадигмы в отношении ориентира пространственного развития промышленного города: о трансформации образа «города-завода» к представлению его как «города для человека», развивающегося на основе гармонизации городской среды и социального консенсуса.

Теория

Вопросы, связанные с изучением пространственной организации территорий, в том числе городской среды, интересуют ученых не одно

столетие. Различные аспекты этой тематики освещались в трудах зарубежных и отечественных ученых, актуальность которых в настоящее время не утратилась. Так, среди западных ученых отметим А. Леша, Э. Берджесса.

Из основных направлений теоретического наследия А. Леша (территориального разделения труда, пространственного экономического равновесия и др.) в контексте данного исследования интерес представляет его теория экономического ландшафта. Речь идет о размещении производства с позиций максимизации прибыли, а не только минимизации издержек, как считалось ранее. При этом предполагалось формирование богатых и бедных секторов города. В широком смысле экономический ландшафт учитывал не только производственные, но и сбытовые зоны производителей, образующие своеобразную сеть экономических районов с узлами в городах. Размещение самих городов в пределах рыночных зон связывалось им с процессами урбанизации [7].

Э. Берджесс рассматривал город в качестве естественного образования и обосновал идею взаимосвязанного развития его территорий: город представлялся как несколько концентрических зон (деловой район; бизнес, зона, где сосредоточены промышленные рабочие, «спальная зона»; зона пригородов). В контексте данного исследования важным является положение Э. Берджесса о том, что дифференциация территории на зоны объясняет существование разных социальных групп города. Важным для Э. Берджесса был вопрос, насколько рост города в его физическом и техническом аспектах сопровождается естественной перестройкой в социальной организации [8].

Кроме названных ученых, проблемы, связанные с изучением городской среды, освещались в трудах представителей различных направлений социологии города. К представителям немецкой школы социологии относятся В. Зомбарт, Г. Зиммель, Ф. Теннис, французской — Э. Дюркгейм, американской — Р. Парк. Они изучали города с позиций выделения некоторых детерминант их образования: экономических, географических, социальных, технологических.

Реальность, которую исследовали ученые, выявляя закономерности, содержала в себе видение будущего развития городов, а созданные образы городов во многом исторически подтвердились. Это дает основание рассматривать теоретические концепты прошлого как основу для дальнейших исследований.

Теоретические положения зарубежных ученых использовались в практике социалистической экономики. Так, исследования Н.Н. Колосовского связаны с экономическим районированием. Он впервые использовал термин «районирование природной среды», акцентируя внимание на том, что кроме естественно-исторических закономерностей надо учитывать и влияние материальных процессов общественного производства, изменяющих природу, и наоборот — влияние природы на общество [9].

В работах Н.Н. Некрасова рассматривалось размещение производительных сил, в том числе применительно к региональной экономике. Под его научным руководством были разработаны генеральные схемы производительных сил на периоды 1976–1990 гг. и 1986–2000 гг., осуществлены прогнозы оптимальных пропорций экономики, ее территориальной структуры, включая социальную сферу [10].

В настоящее время урбанистический дискурс в научных исследованиях плодотворно развивается. Так, в зарубежных странах внимание исследователей акцентируется на растущем дрейфе урбанизации [11, 12], состоянии городской среды и ее социализации [13]. Актуальные направления связаны с оценкой качества жизни населения в городах [14, 15], оценкой качества социальной сферы [15], влиянием городской среды, ее компактности на социальную жизнь и личные отношения [13, 16, 17], воздействием природного ландшафта на городского жителя [18]. Отметим, что имеются сходные проблемы функционирования городов за рубежом и в России, связанные с общими закономерностями урбанистического развития, поэтому целесообразно использовать подходы зарубежных авторов в отечественных исследованиях.

Среди отечественных ученых, занимающихся проблемами территориальной организации регионов в рамках экономической географии и региональной экономики, отметим А.Г. Гранберга, С.С. Артоболевского, ученых уральской школы региональной экономики: Е.Г. Анимичу, В.С. Бочко, Ю.Г. Лаврикову, А.И. Татаркина, И.Д. Тургель, О.А. Романову.

Изучение научной литературы показало, что в настоящее время исследования ведутся по широкому кругу проблем и включают пространственные, экономические, инфраструктурные, социальные и другие аспекты. Учитывая многоаспектность анализа, наличие ряда нерешенных проблем, авторы обозначили предмет исследования как простран-

ственное развитие города и его влияние на городскую социум.

В рамках исследования был определен функциональный понятийный аппарат. Понятие «промышленный город» связывалось с преобладающей долей в структуре валового муниципального продукта отраслей промышленности, обусловленных исторически сложившейся специализацией в рамках территориального разделения труда. Старопромышленные городские территории рассматривались как особые зоны с многолетней историей промышленного развития, для которых характерны признаки убывания [6, 19, 20].

Понятие «убывающий город» характеризовалось такими признаками, как сокращение производства, отмирание отдельных секторов экономики, закрытие предприятий, деградация инфраструктуры, рост безработицы, депопуляция населения, ухудшение условий проживания [20–22].

Понятие «ревитализация» связывалось с оживлением территории или объекта, которые утратили свои прежние функции и подлежат обновлению в связи с новым предназначением [23, 24].

«Реновация» представлялась как обновление, улучшение территории без разрушения целостности ее структуры посредством преобразования заброшенных промышленных зон с возможностью переоценки роли, функций в городском пространстве [24].

Уточнение содержания приведенных понятий позволило использовать их в контексте данного исследования.

Данные и методы исследования

Вопросы пространственного развития промышленных городов рассматривались на примере Челябинской области.

Информационной базой исследования явились стратегические и нормативно-правовые документы разных уровней, статистические данные и материалы, научная литература, аналитические документы, методические материалы, экспертные оценки качества городской среды.

Для понимания и анализа пространственного развития промышленных территорий были использованы следующие подходы к исследованию:

— ретроспективный анализ исторического развития промышленных территорий на примере городов разной численности для выявления трансформации во времени функций городов, изменения их предназначения;

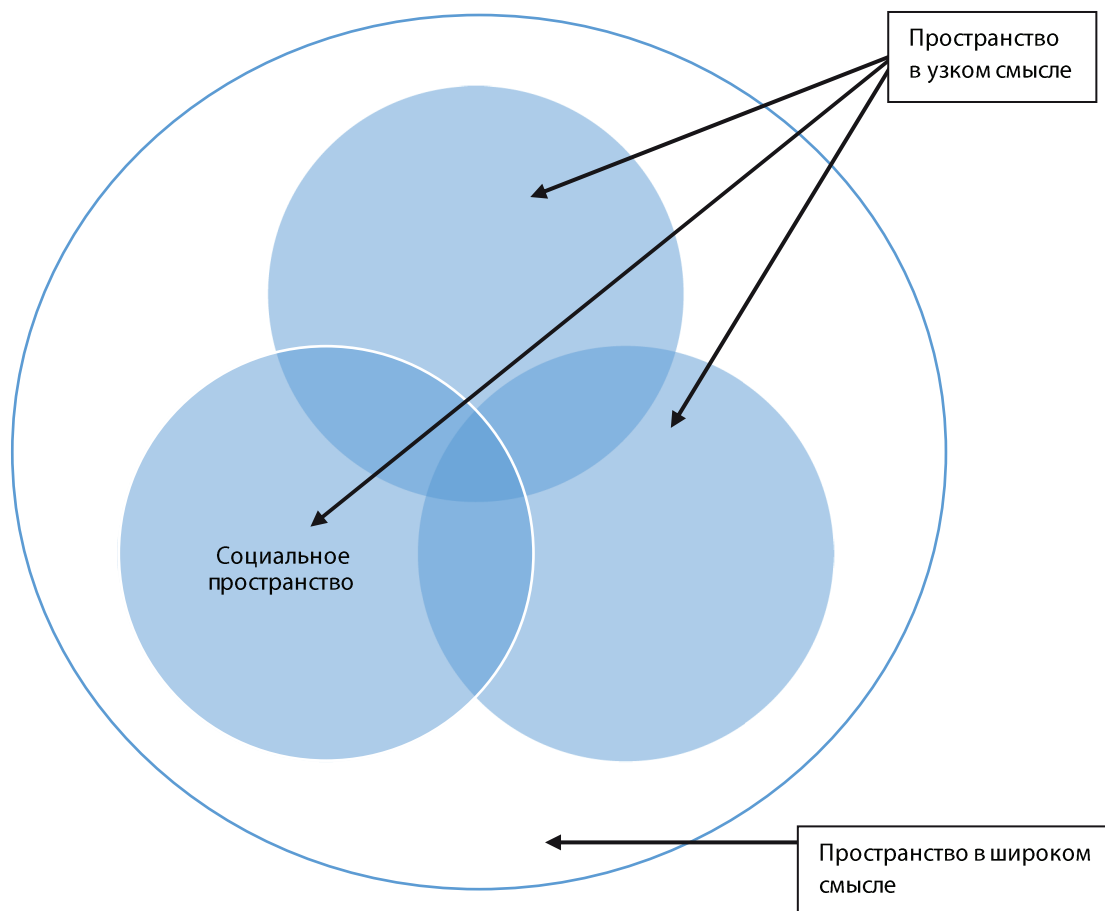

Рис. 1. Модель пространственной организации промышленного города
Fig. 1. Model of the spatial organization of an industrial city

— изучение характеристики «убывающего города» (сокращение численности городского населения) как признака снижения качества городской среды;

— структурный подход к моделированию пространства с использованием авторского определения пространства промышленного города в широком и узком смысле;

— определение направлений гармонизации физического пространства (городской среды) и его влияния на городской социум.

Пространство промышленного города в широком смысле определялось как обобщенная модель, отражающая реальные процессы функционирования города с позиций материальной (физической) основы, экономической базы, социальных отношений; в узком смысле — (подпространство или среда) представлялось как физическое (городской ландшафт), экономическое (производство материальных благ), социальное (совокупность социальных структур). При этом авторы исходили из понимания связанности этих пространств, поскольку речь идет о едином городском организме. В то же время та-

кое разделение позволило автономно и более детально проанализировать отдельные аспекты городского пространства (рис. 1).

Данная обобщенная модель предложена авторами для понимания и изучения взаимодействия и взаимодействия пространств: физического, экономического и социального, их кросс-пересечений, определения места и роли отдельного пространства в общей модели.

В настоящей статье акцент сделан на изучении физического пространства, возможностей его гармонизации и влияния физического пространства (объектов городской среды) на социальную среду в направлении гармонизации социальных отношений жителей города. Оригинальность и новизна авторского подхода заключалась в следующем. Физическое пространство, воспринимаемое преимущественно как форма объектного бытия, взаимодействует с социальным пространством, в котором превалирует субъектное начало. Из этого следует, что взаимодействие физического и социального пространств фиксирует объектно-субъектные отношения, то есть присутствие как вещественных (природных и ис-

кусственных городских объектов), так и социальных компонентов (ценностей, социальных норм, предпочтений, вовлеченности). В этом случае взаимодействие пространств (физического и социального) перестает быть только абстракцией, не происходит отделение субъекта от объекта, они (субъекты и объекты) не обесличиваются, а приближаются к реальности, проявляют свою активность (или пассивность), преобразуют (в зависимости от мотивации) среду своего обитания.

Так, типичная, невыразительная, недостаточно функциональная среда города, ориентированная на модель «город-завод», во многом формирует соответствующие менталитет и поведение населения (апатию, равнодушие, пассивность, неудовлетворенность), что (по принципу обратной связи) негативно влияет на облик города. Напротив, современный, многофункциональный город, в основе которого модель города для человека, отвечает на запросы горожан, вызывает их проактивность, вовлекает в процесс преобразования городской среды.

Отметим, что данное исследование продолжает разработку авторами тематики пространственных форм региональной экономики, которая представлена в ранее опубликованных работах, где внимание было сосредоточено на экономическом и социальном пространствах региона [25, 26].

Пространство промышленного города: социальные ориентиры развития городской среды

Городское пространство — междисциплинарный объект исследования. Урбанистами и архитекторами при определении гармоничности городской среды учитываются функциональная составляющая города (транспортные сети, инженерные коммуникации, зонирование), объемно-пространственная составляющая (взаимодействие отдельных территорий города, его доминанты), архитектурно-художественная композиция (взаимодействие исторической застройки с новой).

В поле зрения социологов находятся социальные отношения, которые во многом определяются качеством городской среды. Социологи рассматривают такие понятия, как «гармония» и «конфликт». При этом гармония раскрывается через такие понятия, как согласие, консенсус, партнерство, интеграция и т. п., а конфликт — через понятия противоречия, напряженности, борьбы и др. [27]. Не абсолютизируя крайности этой ди-

леммы, исходим из того, что гармонизация в социуме — это процесс движения от конфликтности к согласию.

Учитывая подходы ученых из разных предметных областей знания, авторы придерживались предложенной пространственной модели и сосредоточили внимание на влиянии городской среды (физического пространства) на социум.

Проведенный контент-анализ применительно к физическому пространству позволил выявить проблемы (диспропорции) промышленного города с позиций условий проживания на городских территориях [4, 6, 2, 28–30]:

- диссонанс между исторической и современной застройкой территории города;
- дисбаланс между природными и урбанизированными территориями города;
- наличие значительных промышленных зон в черте города, искажение пропорций между жилыми, рекреационными и промышленными территориями города;
- конфликт промышленной и социальной инфраструктуры;
- монотонность, невыразительность типовой жилой застройки;
- экологические проблемы в городе (загрязнение окружающей среды: воздуха, воды, земли);
- наличие маргинальных территорий природного и промышленного характера, утративших свои бывшие функции;
- снижение безопасности населения и рост преступности.

Наличие обозначенных проблем свидетельствует о дисбалансе и дисгармонии в организации пространства города, что негативно влияет на социальную среду и может сопровождаться социальной разбалансированностью и конфликтами. В то же время в проблемных зонах города кроются резервы для преобразования маргинальных территорий с учетом выбора их нового функционального профиля. При этом важно, чтобы заложенные в объекты новые функции вписывались в существующий городской контекст, отвечали потребностям потенциальных пользователей и способствовали социальному консенсусу.

Для более детального рассмотрения физическое пространство было структурировано на зоны: исторические центры городов, промышленную, жилую, природную зоны, общественное пространство; были систематизированы направления гармонизации пространства города и представлено их влияние на социальное пространство территории (табл. 1).

Воздействие городского пространства на социальную среду*

Table 1

Impact of urban space on the social environment

Зоны городского пространства	Направления и способы гармонизации городского пространства	Воздействие на социальную среду
1. Исторические центры городов	Ревитализация путем изменения функций исторических центров, сохранения и реконструкции исторических объектов	Сохранение исторического наследия и памяти, ценностных ориентиров. Обеспечение преемственности исторического развития для поколений
2. Промышленные зоны в черте города	В отношении действующих предприятий: перемещение части промышленных предприятий за пределы города, модернизация индустриальных площадок в черте города в высокотехнологичные и экологически чистые зоны	Создание высокотехнологичных рабочих мест для работников, что потребует их более высокой квалификации; улучшение экологии, использование освободившихся пространств для обустройства делового и / или общественного пространства
	В отношении маргинальных промышленных территорий (в т. ч. бездействующих предприятий): снос непригодных для восстановления промышленных объектов. Реконструкция и вторичное использование промышленных зданий с последующей ревитализацией промышленных объектов и прилегающих территорий	Улучшение эстетического восприятия городской среды. Организация жилого, коммерческого и общественного пространства за счет ревитализации объектов в интересах граждан и бизнеса
3. Природные территории города	Ревитализация заброшенных, необустроенных природных территорий с учетом их новых функций и целей использования.	Формирование природной ландшафтной среды как общественного пространства для отдыха, спорта, креативной деятельности
4. Жилые зоны	Создание современного жилья, ориентированного на потребителей с разным уровнем дохода. Переход по возможности от точечной жилой застройки к комплексному развитию территорий	Улучшение качества жилья, обустроенность придомовых территорий. Достижение дружелюбности территорий для разных групп населения (дети, молодежь, пенсионеры, люди с ограниченными возможностями и др.)
5. Общественное пространство	Ревитализация общественных пространств («сверху вниз» — активность со стороны властей, «снизу вверх» — активность жителей)	Улучшение качества жизни населения за счет совместного использования общественных пространств

* Разработано авторами.

Комментируя содержание таблицы, отметим следующее.

1. Исторические центры во многих городах не сложились как целостные зоны, ткань исторической застройки имеет фрагментарный характер, а возрастными объектами (после их реставрации) зачастую представляют собой историческую имитацию. Необходимо как минимум создать каркас исторического центра со знаковыми архитектурными доминантами и органично вписать их в ткань города. Непрерывность истории города должна быть архитектурно оформлена, что важно для формирования непрерывности восприятия истории людьми, консолидации их на основе общих ценностей.

2. Наличие значительных по территории промышленных зон в черте городов — одна

из сложнейших проблем городского пространства. Ухудшение экологической ситуации, дефицит участков под застройку общественно значимыми объектами, перегруженность производственной инфраструктурой и многие другие негативные факторы требуют решения названных проблем. Известно, что в крупных развитых западных городах доля промышленной зоны городской территории составляет 3–5 %, в развитых городах РФ не менее 10 %, в промышленных городах не менее 20 %. Эти цифры иллюстрируют масштаб диспропорций между промышленными и непромышленными зонами в городе. Острая проблема связана с маргинальными промышленными территориями, утратившими свои функции, потерявшими былое индустриальное значение, не включенными в современные экономиче-

ские процессы. Важность регенерации подобных городских пространств определяется потенциальным экономическим эффектом более интенсивного использования территории, их значимостью в самоидентификации городских сообществ [4].

3. Очевидна необходимость преобразования необустроенных, функционально не определенных, а зачастую просто заброшенных природных зон на территории города. Неудлежащее состояние природного городского ландшафта свидетельствует о расточительном использовании главного городского актива — земли, провоцирует негативные экологические эффекты, а маргинализация природных зон в черте города связана с повышенными рисками для жизнедеятельности населения. Преодоление названных проблем, к примеру, возможно в рамках стратегии зеленой экономики и зеленого роста.

4. Отметим, что имеют место разбалансированность (по территориальному размещению, связанности городских районов) пространства жилых зон и снижение комфортности проживания. Причины необустроенности некоторых жилых зон связаны с исторически сложившейся практикой (созданием рабочих поселков вокруг заводских территорий), а порой и с хаотичностью современной застройки территории. До сих пор полностью не решена проблема ветхого и аварийного жилья, хотя программы по переселению граждан имеются практически в каждом регионе. Для жилья низкого качества возможна реновация, практика проведения которой (со всеми плюсами и минусами) уже имеется в российских городах.

5. Общественное пространство представляет собой среду с объектами социальной, рекреационно-ландшафтной, историко-культурной и транспортной направленности. К сожалению, многие годы оно складывалось бессистемно, фрагментарно и хаотично. Оживление общественного пространства имеет целью улучшение социального самочувствия жителей города, привлечение туристов, инвесторов, бизнеса. Качественное общественное пространство, предоставляя возможность пользования общественными благами (парками, скверами, набережными, пешеходными зонами), позволяет поднять жизненный уровень людей или смягчить его падение. Кроме того, общественное пространство предоставляет возможность активной коммуникации между различными группами населения.

Гармонизация пространства промышленного города — непрерывный процесс прибли-

жения облика города к желаемому образу, который (образ) должен быть сформирован с учетом исторических параллелей, современных доминант развития, потребностей и интересов горожан, консенсуса населения, власти, бизнеса относительно миссии города. Важным представляется принцип коллективного формирования образа будущего как возможного направления развития [31]. При этом гармонизацию следует рассматривать как принцип организации городского пространства с учетом создания системы архитектурных и ландшафтных ансамблей города, формирования его индивидуального образа, улучшения его эстетических качеств, повышения инвестиционной привлекательности и улучшения качества жизни населения.

Результаты

Подходы и некоторые положения, предложенные авторами, апробированы на примере городов Челябинской области. Для исследования были выбраны города с промышленной специализацией и разной численностью населения (табл. 2).

В рамках ретроспективного подхода промышленные города региона рассматривались с позиций пройденного пути: от зарождения до настоящего времени. Исследователи отмечают, что города с более чем вековой историей (старопромышленные) наиболее остро ощущают снижение темпов социально-экономического развития, а порой превращаются в депрессивные территории, имеющие крайне мало средств и полномочий для выхода на траекторию устойчивого развития [6].

Из выбранных на территории современной Челябинской области городов к старопромышленным территориям относятся города, промышленность которых зародилась в XVIII в.: Челябинск, Златоуст.

Особенность Челябинска в том, что он возник как крепость, затем играл роль транспортной артерии. В 1898 г. был построен первый в городе завод, производящий оборудование для сельского хозяйства. Промышленный рост связан с советским периодом развития города: если в 1919 г. в городе действовало 2 предприятия, то в 1930-х гг. заработали тракторный, ферросплавный, станкостроительный, цинковый, абразивный и электродный заводы. В годы войны Челябинск-Танкоград производил танки на ЧТЗ. Сегодня значительный вклад в развитие промышленности города вносят такие предприятия как ПАО «ЧМК», АО «ЧЭМК», группа «ЧТПЗ», ПАО «Челябинский цинковый

Таблица 2

Характеристика городов Челябинской области*

Table 2

Characteristics of cities in the Chelyabinsk region

Город	Статус по численности, тыс. чел.	Год основания	Площадь, км ² на 01.01.2020	Плотность, чел. на км ² на 01.01.2020
Челябинск	Крупнейший	1736	530	2258
Магнитогорск	Крупный	1929	392	1054
Златоуст	Большой	1754	236	703

* Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 14.10.2020).

Таблица 3

Демографические характеристики населения городов Челябинской области, тыс. чел.*

Table 3

The resident population of the cities of the Chelyabinsk region, thousand people

Показатель	Значение показателя по годам							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>г. Челябинск</i>								
Численность населения, тыс. чел.	1143,4	1156,2	1169,4	1183,4	1192,0	1198,8	1202,4	1200,7
Коэффициент рождаемости на 1000 чел.	13,3	13,4	13,9	14,7	13,9	12	11,4	10,7
<i>г. Магнитогорск</i>								
Численность населения, тыс. чел.	409,6	411,9	414,9	417,0	417,6	418,2	416,5	413,3
Коэффициент рождаемости на 1000 чел.	14,8	14	14,5	14,3	14	11,6	11,2	9,9
<i>г. Златоуст</i>								
Численность населения, тыс. чел.	175,8	174,5	173,1	172,2	171,3	170,1	169,0	167,5
Коэффициент рождаемости на 1000 чел.	12,6	12,3	12	10,8	10,7	9,2	8,5	7,5

* Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 14.10.2020).

завод», ПАО «Челябинский кузнечно-прессовый завод», а также предприятия ОПК.

Магнитогорск, образованный в годы первых пятилеток, не относится к старопромышленным территориям, он является продуктом советской индустриализации. Стремительное развитие металлургического производства началось в конце 1920-х гг., а первая доменная печь Магнитогорского металлургического комбината была запущена в 1932 г., началась работа в мирных целях. Во время Великой Отечественной войны был осуществлен беспрецедентный переход к выпуску военной продукции: брони для танков, снарядов. С послевоенного времени и до сегодняшнего дня Магнитка имеет значительные достижения в металлургической отрасли и остается крупнейшим мировым центром черной металлургии.

Златоуст основан в 1754 г. Первая домна была запущена в 1761 г. Развитие завода и города оживилось в связи с построением Самаро-Златоустовской железной дороги. В советское время продолжалось раз-

витие Златоуста как центра качественной металлургии. В годы ВОВ предприятия города производили сталь, прокат, корпуса для снарядов и мин. В послевоенные годы город развивался как центр качественной металлургии и машиностроения.

Итак, история городов Урала связана с развитием промышленного производства при сохранении до настоящего времени отраслевой специализации, в основном металлургической. И хотя статус городов менялся (как, например, Челябинска: от крепости до промышленного гиганта), городская среда формировалась вокруг промышленных предприятий, вписываясь в парадигму «города-завода».

Анализ признаков убывания численности населения в этих городах подтвердил неблагоприятные демографические изменения (табл. 3).

Данные таблицы показывают проблемы с численностью населения в исследуемых городах. В Челябинске незначительный прирост населения в 2012–2018 гг. сменился

Таблица 4

Состояние городской среды в уральских городах*

Table 4

Urban environment of Ural cities

Зоны городского пространства	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст
1. Исторический центр города	Явно не выражен, без исторической доминанты. В основном для горожан ассоциируется с пешеходной улицей «Кировка», по которой столетия назад проходила «осевая линия» Челябинской крепости	Город строился по плану московских и ленинградских архитекторов. Присутствуют знаковые архитектурные объекты периода индустриализации (например, пр. Metallургов), послевоенная доминанта — монумент «Тыл — фронту» на берегу реки Урал	Территория центра имеет горный рельеф, узкие старинные улочки соседствуют с архитектурными ансамблями индустриального этапа развития. Доминанта центра города — промышленный раритет — завод «Булат»
2. Промышленные зоны	Действующие предприятия, являющиеся градообразующими, обеспечивают занятость и доходы населению, выполняют социальные обязательства. В то же время, находясь в черте города (территория около 20 %), создают экологические проблемы		
3. Природные территории и объекты	Река Миасс, озера, сосновый бор в черте города	Река Урал, разделяющая город на азиатскую и европейскую части	Горный ландшафт, река Ай, большие лесные массивы, разделяющие районы города
4. Жилая зона	На территории городов присутствуют: жилье вблизи промышленных зон, жилые кварталы периода индустриализации (к примеру, «Соцгород»), пятиэтажки времен Н. Хрущева, многоэтажные спальные районы, современные микрорайоны с многоэтажной застройкой и комплексным развитием территории		
5. Общественное пространство	Фрагментарная организация общественных пространств, отсутствие системности в их развитии. Сегодня есть понимание важности обустройства общественных пространств и вовлечения в этот процесс местного сообщества. Реализуются проекты по развитию общественных пространств городов		

* Разработано авторами.

на убывание в 2019 г. В Магнитогорске убывание в восьмилетнем периоде началось с 2018 г., в Златоусте — с 2012 г. При этом прирост населения за 2012–2019 гг. составил в Челябинске 5,0 %, в Магнитогорске — 1,0 %. Это свидетельствует о незначительном увеличении численности населения крупных городов региона. В Златоусте за этот период численность населения сократилась на 4,7 %, что говорит об убывании населения больших городов региона. Неблагоприятная тенденция в динамике состава населения городов связана со снижением доли трудоспособного населения, что препятствует экономическому росту городов. На динамику численности населения городов влияют показатели рождаемости, смертности, миграционных потоков. Отметим общую для всех анализируемых городов, независимо от их численности, тенденцию к снижению рождаемости. При этом динамика рождаемости в Челябинске и Магнитогорске схожа: коэффициент рождаемости с 2015 г. снижался. В Златоусте ситуация по рождаемости хуже: коэффициент рождаемости за весь рассма-

триваемый период ниже, чем в названных городах, в 2019 г. он составил 7,5 на 1000 чел., тогда как в Челябинске — 10,7 на 1000 чел., а в Магнитогорске — 9,9 на 1000 чел.

Итак, динамика численности населения в анализируемых городах в целом, и по составу населения имела признаки разбалансированности и убывания. Наблюдались слабые демографические потоки с периферии региона к его центру — Челябинску. Негативные демографические процессы в городах Челябинской области — один из симптомов неблагополучия, что подтверждает наличие признаков недружественности городской среды к жителям.

Пространственное развитие городов Урала со временем трансформируется, однако городская среда все еще далека от гармоничной, сильна зависимость от траектории предшествующего развития (эффекта колеи) с ориентацией на «город-завод». В то же время в развитии городов прослеживается ориентация на улучшение условий проживания горожан, их вовлеченность в обустройство своей среды обитания.

Используя предложенный подход о структурировании пространств, авторы акцентировали внимание на состоянии физического пространства уральских городов с учетом зонирования городской территории (табл. 4).

Отметим, что длительный период времени развитие промышленных и жилых зон в уральских городах в общих чертах проходило по похожим сценариям: в приоритете были подъем и рост промышленности, на втором плане — обеспеченность качественным жильем и приемлемыми условиями проживания жителей. Обустройству общественных пространств не придавалось надлежащего внимания. В то же время уральские города сохранили уникальные природные территории в черте города и, отчасти, своеобразии своих исторических центров. Историческое наследие промышленных городов и уникальный природный ландшафт учитываются сегодня при разработке стратегических документов городского развития.

Важно отметить, что социальные ориентиры в развитии городов становятся приоритетными, в настоящее время при формулировке целей и миссий городов наиболее часто упоминаются качество жизни, комфорт, городская среда [32]. Так, в стратегии социально-экономического развития г. Магнитогорск на период до 2035 года определены миссия — «Магнитогорск — город мастеров» и главная цель: повышение качества жизни населения. В рамках стратегии реализуются муниципальные программы «Жилье в городе Магнитогорске» на 2019–2021 гг. и «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2022 гг. В Златоустовском городском округе принята и реализуется стратегия и комплексная программа социально-экономического развития до 2030 года, которая ориентирована на формирование реалистичного плана действий, позволяющего существенно повысить качество жизни населения. В Челябинске реализована стратегия развития до 2020 года. В проекте стратегии г. Челябинска до 2035 г., принятие которой планируется в апреле 2021 г., обсуждается стратегическая цель, связанная с комфортными условиями проживания и широкими возможностями самореализации жителей.

Таким образом, ориентиры в развитии городов, обозначенные в стратегических документах, а также практические действия направлены на человека, его благополучие. Важно реализовать эти стратегические планы, скоординировать для этого деятельность государственных органов власти, местного самоуп-

равления, бизнеса, общественных организаций, экспертов, граждан, проживающих на территории Челябинской области.

Заключение

Проведенное исследование позволяет подвести итоги и сделать некоторые выводы. Образ промышленных городов и их функционал вписываются в существующий контекст городского пространства с признаками города-завода (значительные промышленные зоны в черте города, наличие маргинальных зон, загрязненная окружающая среда и т. п.). В таких городах наблюдаются признаки убывания, что подтверждено негативными демографическими процессами на примере городов Челябинской области. Наличие выявленных проблем свидетельствует о дисбалансе и дисгармонии в организации пространства города, что негативно влияет на социальную среду.

Обозначенные проблемы формируют повестку властей всех уровней, социально ориентированного бизнеса и гражданского общества, в том числе местного сообщества. Авторами отмечено, что в последние десятилетия ориентир взят на реализацию стратегии по повышению благополучия, комфорта и безопасности проживания людей и в целом на повышение качества жизни населения.

В связи с этим в статье сформулирована гипотеза об изменении парадигмы пространственного развития промышленного города: о трансформации его образа как «города-завода» к образу «города для человека». Авторами приведены аргументы для подтверждения выдвинутой гипотезы, согласно которой образ города за счет гармонизации его пространства претерпевает изменения в направлении его социализации, создания дружественной среды для его жителей. К ним (аргументам) относятся: имеющаяся практика успешной урбанистики, как в зарубежных странах, так и в России, целевые установки на социальные ориентиры в стратегических документах на всех уровнях (федеральном, региональном, местном) и разработанные механизмы их реализации, реализация национальных проектов (в частности проектов «Жилье и городская среда», «Демография»), к которым привлечены федеральные, региональные и, что чрезвычайно важно, местные (городские) структуры; вовлечение граждан в решение вопросов развития своего города, в том числе через участие в проектах преобразований городских территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тургель И. Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы управления. 2008. 03(4). URL: <https://journal-management.com/issue/2008/03/14> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Современные проблемы развития убывающих городов на северо-востоке Республики Коми / Е. В. Антонов, Е. А. Денисов, В. А. Ефремова, А. М. Фаддеев // Вестник Московского университета. 2014. №2. С. 55–61. (5. География).
3. *Lever W.F.* Reurbanisation — The Policy Implications // *Urban Studies*. Vol. 30, №2. 1993. P. 267–284.
4. *Рясов И. А.* Регенерация маргинальных городских территорий как драйвер социально-экономического развития городов. Анализ американского опыта // *Архитектура и современные информационные технологии*. 2017. №1 (38). С. 291–305.
5. *Stephens R.* Urban regeneration: What recent research says about best practices // Shorenstein Center Journalist's Resource, Harvard Kennedy School. 2015. URL: <https://journalistsresource.org/studies/government/municipal/legacy-cities-challenges-opportunities-urban-regeneration> (дата обращения: 22.11.2020).
6. *Тарасова О. В., Руднева В. А.* Модели ревитализации старопромышленных территорий // ЭКО. 2017. №7 (517). С. 53–71.
7. *Леш А.* Пространственная организация хозяйства / Пер. с нем. В. Н. Стрелецкого; под ред. А. Г. Гранберга. Москва : Наука, 2007. 662 с.
8. *Берджесс Э. У.* Рост города. Введение в исследовательский проект // Чикагская школа социологии. Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. Москва : ИНИОН РАН, 2015. С. 20–34.
9. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования. Москва : Мысль, 1969. 336 с.
10. *Некрасов Н. Н.* Научные проблемы генеральной схемы размещения производительных сил СССР. Тезисы доклада на Общем собрании Отделения экономики АН СССР. Москва : б. и., 1966. 7 с.
11. *Xing C. B., Zhang J. F.* The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants // *China Economic Review*. 2017. Vol. 43. P. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.01.005>.
12. *Paul A., Sen J.* Livability assessment within a metropolis based on the impact of integrated urban geographic factors (IUGFs) on clustering urban centers of Kolkata // *Cities*. 2018. Vol. 74. P. 142–150. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.11.015>
13. Estimating quality of life dimensions from urban spatial pattern metrics / M. Sapena, M. Wurm, H. Taubenbock, D. Tuia, L. A. Ruiz // *Computers environment and urban systems*. 2021. Vol. 85. №101549. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2020.101549>.
14. Quality of city life multiple criteria analysis / A. Kaklauskas, E. K. Zavadskas, A. Radzeviciene, I. Ubarte, A. Podvieszko, etc. // *Cities*. 2018. Vol. 72. P. 82–93. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.08.002>.
15. Institutional quality of social sector: the essence and measurements / T. Vasilyeva, S. Lyeonov, I. Adamickova, K. Bagmet // *Economics & Sociology*. 2018. Vol. 11, iss. 2. P. 248–262. DOI: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2018/11-2/17>.
16. *Mouratidis K.* Compact city, urban sprawl, and subjective well-being // *Cities*. 2019. Vol. 92. P. 261–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.04.013>.
17. *Mouratidis K.* Built environment and social well-being: How does urban form affect social life and personal relationships? // *Cities*. 2018. Vol. 74. P. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.10.020>.
18. *Chiesura A.* The Role of Urban Parks for the Sustainable City // *Landscape and Urban Planning*. 2004. Vol. 68. P. 129–138. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2003.08.003>.
19. *Лободанова Д. Л.* Стратегии развития старопромышленных городов // Вопросы экономики. 2014. №4. С. 56–76.
20. *Сорокина Н. Ю., Латов Ю. В.* Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Вопросы регулирования экономики. 2018. Т. 9, №1. С. 6–22.
21. *Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И.* Центральные и периферийные территории старопромышленного региона в условиях трансформации экономического пространства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2017. Т. 3 (69), №3. Ч. 2. С. 58–70. (География. Геология).
22. *Плисецкий Е. Е.* Управленческие и организационные механизмы пространственного развития убывающих городов // *Управленческие науки*. 2019. №9 (2). С. 34–49.
23. *Зуденкова С. А.* Отдельные тенденции трансформации городского пространства // *Муниципальная академия*. 2020. №1. С. 156–160.
24. *Шалина Д. С., Степанова Н. Р.* Реновация. Редевелопмент, ревитализация и джентрификация городского пространства // *Фундаментальные исследования*. 2019. №12–2. С. 285–289.
25. *Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н.* Исследование качества жизни населения региона в условиях цифровизации: пространственный подход // *Управление в современных системах*. 2020. №3(27). С. 3–15.
26. *Артемова О. В.* Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов. На примере Челябинской области // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. Вып. 70. 2020. №10 (444). С. 50–61.

27. Ванеева Л. Н. Гармонизация социальных отношений в региональном социуме: дис. ... канд. соц. наук. Саранск, 1999. 175 с.
28. Дресвянникова Е. А., Ильина М. А. Проблема убывающих городов // Проблемы науки. 2016. №2 (3). С. 29–30.
29. Миролюбова Т. В., Николаев Р. С. Перспективы развития промышленных территорий крупных городов в региональной экономике // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Т. 10, №4. С. 569–597.
30. Шарипов Ф. Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики // Вестник университета. 2017. № 10. С. 80–86.
31. Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // Экономика региона. 2020. Т. 16, Вып. 2. С. 391–405.
32. Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Стратегии развития городов. Российская практика 2014–2019 // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, №4. С. 184–204.

References

1. Turgel, I. D. (2008). Theoretical and methodological aspects of research of a city cycle. *Voprosy upravleniya [Management issues]*, 03(4). Retrieved from: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/14/> (Date of access: 01.04.2020) (In Russ.)
2. Antonov, E. V., Denisov, E. A., Efremova, V. A. & Faddeev, A. M. (2014). Actual problems of urban shrinkage development in the north-west of the Komi Republic. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography]*, 2, 55–61. (In Russ.)
3. Lever W. F. (1993). Reurbanisation — The Policy Implications. *Urban Studies*, 30(2), 267–284.
4. Ryaposov, I. A. (2017). Regeneration of marginal urban areas as a driver of socioeconomic development of cities (an analysis of the U.S. experience). *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii [Architecture and modern information technologies]*, 1(38), 291–305. (In Russ.)
5. Stephens, R. (2015). Urban regeneration: What recent research says about best practices. *Shorenstein Center Journalist's Resource, Harvard Kennedy School*. Retrieved from: <http://journalistsresource.org/studies/government/municipal/legal-city-challenges-opportunities-urban-regeneration> (Date of access: 22.11.2020).
6. Tarasova, O. V. & Rudneva, V. A. (2017). Models of revitalization of old industrial territories: the south of Western Siberia. *EKO [ECO]*, 7(517), 53–71. (In Russ.)
7. Lösch, A. (2007). *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft [Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva]*. Trans. from German. Moscow: Nauka, 662. (In Russ.)
8. Burgess, E. W. (2015). The Growth of the City: An Introduction to a Research Project. In: V. G. Nikolaev, D. V. Efremenko (Eds.), *Chikagskaya shkola sotsiologii. Sb. perevodov [The Chicago School of Sociology. A collection of translations]* (pp. 20–34). Trans. from English. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
9. Kolosovsky, N. N. (1969). *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya [The theory of economic regionalization]*. Moscow: Mysl, 336. (In Russ.)
10. Nekrasov, N. N. (1966). *Nauchnye problemy generalnoy skhemy razmeshcheniya proizvoditelnykh sil SSSR. Tezisy doklada na Obshchem sobranii Otdeleniya ekonomiki AN SSSR [Scientific problems of the general layout of the productive forces of the USSR: abstracts of the report at the General meeting of the Department of Economics of the USSR Academy of Sciences]*. Moscow, 7. (In Russ.)
11. Xing, C. & Zhang, J. (2017). The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants. *China Economic Review*, 43, 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.01.005>
12. Paul, A. & Sen, J. (2018). Livability assessment within a metropolis based on the impact of integrated urban geographic factors (IUGFs) on clustering urban centers of Kolkata. *Cities*, 74, 142–150. DOI: 10.1016 / j.cities.2017.11.015
13. Sapena, M., Wurm, M., Taubenböck, H., Tuia, D. & Ruiz, L. A. (2021). Estimating quality of life dimensions from urban spatial pattern metrics. *Computers, Environment and Urban Systems*, 85, 101549. DOI: 10.1016 / j.compenurb-sys.2020.101549.
14. Kaklauskas, A., Zavadskas, E. K., Radzeviciene, A., Ubarte, I., Podviezko, A., Podvezko, V., ... Bucinskas, V. (2018). Quality of city life multiple criteria analysis. *Cities*, 72, 82–93. DOI: 10.1016 / j.cities.2017.08.002
15. Vasilyeva, T., Lyeonov, S., Adamickova, I. & Bagmet, K. (2018). Institutional quality of social sector: the essence and measurements. *Economics & Sociology*, 11(2), 248–262. DOI: 10.14254/2071–789X.2018/11–2/17.
16. Mouratidis, K. (2019). Compact city, urban sprawl, and subjective well-being. *Cities*, 92, 261–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.04.013>.
17. Mouratidis, K. (2018). Built environment and social well-being: How does urban form affect social life and personal relationships? *Cities*, 74, 7–20. DOI: 10.1016 / j.cities.2017.10.020.
18. Chiesura, A. (2004). The role of urban parks for the sustainable city. *Landscape and Urban Planning*, 68(1), 129–138. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2003.08.003.
19. Lobodanova, D. L. (2014). Development strategies of old industrial cities. *Voprosy ekonomiki*, 4, 56–76. (In Russ.)
20. Sorokina, N. Y. & Latov, Y. V. (2018). Evolution of old industrial regions in the economy of Russia. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki [Journal of economic regulation]*, 9(1), 6–22. (In Russ.)
21. Dvoryadkina, E. B. & Kaibicheva, E. I. (2017). Central and peripheral territories of the old industrial region under conditions of economic space transformation. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo*.

Geografiya. Geologiya [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology], 3(69), 58–70. (In Russ.)

22. Plisetskii, E. E. (2019). Administrative and Organizational Mechanisms for the Spatial Development of Shrinking Cities. *Upravlencheskie nauki [Management sciences in Russia]*, 9(2), 34–49. (In Russ.)

23. Zudenkova, S. A. (2020). Separate trends in urban space transformation. *Munitsipalnaya akademiya [Municipal Academy]*, 1, 156–160. (In Russ.)

24. Shalina, D. S. & Stepanova, N. R. (2019). Renovation, redevelopment, revitalization and gentrification of urban space. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*, 12(2), 285–289. (In Russ.)

25. Artemova, O. V., Logacheva, N. M. & Savchenko, A. N. (2020). General scientific and specific bases of territorial research. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in modern systems]*, 3(27), 3–15. (In Russ.)

26. Artemova, O. V. (2020). Directions and mechanisms for implementing spatial development of industrial regions (for example, the Chelyabinsk region). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic sciences]*, 10(444), 50–61. (In Russ.)

27. Vaneeva, L. N. (1999). *Garmonizatsiya sotsialnykh otnosheniy v regionalnom sotsiume: dis. ... kand. sots. nauk [Harmonization of social relations in the regional society: Thesis of Cand. Sci. (Soc.)]*. Saransk, 175. (In Russ.)

28. Dresvyannikova, E. A. & Ilyina, M. A. (2016). The problem of decreasing cities. *Problemy nauki [Science problems]*, 2(3), 29–30. (In Russ.)

29. Mirolyubova, T. V. & Nikolaev, R. S. (2018). Development Prospects of Large Cities' Industrial Territories in the Regional Economy. *Ars Administrandi*, 10(4), 569–597. (In Russ.)

30. Sharipov, F. F. (2017). Evolution of representations on the spatial organization of the economy. *Vestnik universiteta*, 10, 80–86. (In Russ.)

31. Bochko, V. S. & Zacharchuk, E. A. (2020). Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(2), 391–405. (In Russ.)

32. Zhikharevich, B. S. & Pribyshin, T. K. (2019). Urban development strategies: Russian practice 2014–2019. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, 15(4), 184–204. (In Russ.)

Информация об авторах

Артемова Ольга Васильевна — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0003-4021-9739> (Российская Федерация, 454000, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68; e-mail: artemova.ov@uiec.ru).

Логачева Наталья Модестовна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446> (Российская Федерация, 454000, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68; e-mail: logacheva.nm@uiec.ru).

Савченко Анастасия Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Челябинский филиал, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0001-9736-3489> (Российская Федерация, 454000, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68; e-mail: savchenko.an@uiec.ru).

About the authors

Olga V. Artemova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Research Associate, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0003-4021-9739> (68, Kommunny St., Chelyabinsk, 454000, Russian Federation, e-mail: artemova.ov@uiec.ru).

Natalia M. Logacheva — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Research Associate, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446> (68, Kommunny St., Chelyabinsk, 454000, Russian Federation, e-mail: logacheva.nm@uiec.ru).

Anastasia N. Savchenko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Research Associate, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-9736-3489> (68, Kommunny St., Chelyabinsk, 454000, Russian Federation, e-mail: savchenko.an@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 27.11.2020.

Прошла рецензирование: 05.02.2020.

Принято решение о публикации: 23.03.2021.

Received: 27 Nov 2020

Reviewed: 05 Feb 2020

Accepted: 23 Mar 2021